Первый час, пока я осматривал дома, Сова был рядом, но после четвертого дома он сказал: "Мы разделимся".

Я знал, что он проверяет меня, и не сомневался, что он уже нашел логово этого перевертыша. Он пошел в ту часть деревни, которая находилась по другую сторону реки, прорезавшей ее, а я вошел в очередной дом, держа перед собой Энергетический камень, как фонарик, левой рукой обхватив посох, крепко сжимая его.

До сих пор я никогда не испытывал такого страха перед заброшенным местом. День был солнечный, место, конечно, идиллическое, но для моих видящих духов глаз было очевидно, что здесь живет какое-то существо. Мне казалось, что оно в любой момент выскочит на меня из-за угла, когда я проходил через главную комнату и смотрел на наспех оставленную на столе еду, которая так и осталась гнить. В отличие от предыдущего дома, окна и двери были надежно заколочены, а значит, ни один зверь не смог проникнуть внутрь.

Когда я подошел к спальне, то понял причину этого. На кровати и полу красовалось большое пятно цвета ржавчины. На мгновение я застыл на месте, так как в голову ударил ошеломляющий запах застарелой крови, но потом стиснул зубы и переборол страх. Несмотря на то, что было страшно и в голову лезли жуткие фантазии, мне удалось наклониться и заглянуть под кровать, которая, к счастью, оказалась пустой. С трудом сглотнув, я подошел к большому шкафу, стоящему у стены рядом с окном, и осторожно открыл его концом посоха, стоя при этом как можно дальше.

К счастью, ни один монстр не выскочил на меня с его полок, заваленных одеждой, постельным бельем, столовыми приборами и другими случайными предметами. Я подошел поближе, чтобы рассмотреть маленькую деревянную шкатулку, открыл ее и обнаружил несколько грубых украшений. Я был уверен, что Сова прихватил бы их, но я и так чувствовал себя виноватым, ночуя в чужом доме, пусть даже заброшенном, поэтому ни за что не стал бы грабить их вещи, тем более то, что могло быть ценной реликвией.

Я закрыл шкатулку, затем закрыл и дверцы шкафа.

Я вздрогнул, увидев лицо, смотревшее на меня сквозь ставни снаружи.

— Рана! Ты меня напугала".

Ее лицо исчезло между ставнями, и я вышел в главную комнату, чтобы поприветствовать ее у

двери, но как только я завернул за угол спальни, она уже стояла в метре от меня.

— Ты должна перестать меня пугать!" - пожаловался я. Мое сердце и так было на пределе, так что это было очень жестоко - так меня разыгрывать.

Да и ей самой это казалось не свойственным.

Я внимательно посмотрел на ее безэмоциональное лицо.

— Тебе ничего не удалось поймать?" - спросил я. спросил я. Я понятия не имел, сколько времени может занять охота, но ее не было уже больше часа.

— ...Почему ты молчишь?"

Рана сделала шаг ко мне, и я невольно отступил назад. Она была выше меня и в этот момент очень пугала. И тут я кое-что понял.

Ее аура была неправильной... Она была похожа на черный дым, а не на багровый цвет, который я видел каждый день с момента знакомства с ней, даже за час до этого.

— ...Кто ты?"

Рана сделала еще один шаг вперед, и, словно молния на одежде она расстегнулась, ее лицо распахнулось от носа до пупка, широко расходясь со звуком разрываемой плоти и кожи.

Я сделал еще один шаг назад, но тут силы покинули мои ноги, и я рухнул на задницу, глядя на то, как Рана медленно разворачивается от центра своего тела, обнажая ряды за рядами огромных и отвратительных зубов с пилообразными краями.

Я хотел позвать на помощь, но силы покинули меня. Каким-то образом мне удалось поднять руку, направить ее на монстра в облике Раны и сказать: "Отторжение".

Но ничего не произошло, и я ошарашено смотрел на энергетический камень в своей руке, перепутав его со своим Фокусом.

— Рюта!" услышал я сзади себя чей-то крик, и тут же дверь в дом с громким щелчком и лязгом распахнулась. Затем в чудовище врезался щит, отбросив его на пару шагов назад.

Я моргнул и посмотрел на Рану, стоявшую там со щитом в руке и клинком в руке.

— Рюта! Ты должен двигаться! Уходи отсюда!"

Ее слова дошли до меня лишь через секунду, но затем я начал судорожно ползти к двери, через которую она ворвалась, слыша звук удара щита и клинка по монстру, который спустя мгновение издал леденящий кровь вопль.

Я успел подняться на ноги и, не успел я встать, как вбежала Рана и схватила меня за руку. Мы вместе выбежали из дома и направились к тому месту, где остановились на ночь, до которого было несколько сотен метров.

Вдалеке продолжало кричать чудовище, но оно не прекращало преследования.

Через час у меня все еще дрожали руки, пока мы с Раной, сидя в прислоненных креслах, наблюдали за входом в дом. Я добавил еще пепла в дверные проемы и окна, чтобы обезопасить нас, но боялся, что этого будет недостаточно.

— Слава богу, что я вовремя тебя заметила, - сказала Рана, нарушив молчание. Она тоже выглядела сильно потрясенной, но скрывала это лучше, чем я. Однако ее аура мерцала, возможно, в соответствии с учащенным сердцебиением.

— Я думал, - начал я, но на мгновение замолчал. "Я думал, оно может принимать облик только мертвых".

— Что бы это ни было, мое оружие на него не действует", - ответила она. "Я уверена, что проткнула ему лицо и сломала правую руку, но, похоже, это его не очень волновало".

Я вздохнул с содроганием.

Я хочу домой.

Открыв Энциклопедию липкими и холодными руками, я попытался объективно оценить монстра, хотя сердцебиение все еще билось так быстро, что эхом отдавалось в ушах, а мучительная головная боль колола правый висок, словно ледорубом.

Я прокрутил в голове те сведения, которые уже успел проанализировать. Мое предположение о том, что это один из видов мстителя, все еще оставалось верным, но я пересмотрел несколько других своих предположений.

После некоторого времени чтения и перелистывания страниц туда-сюда я сказал вслух: "Я знаю, что это такое".

И хотя я был уверен, что Сова будет меня за это ругать, я показал ей запись. Картинки не было, но описание было точным.

— Похититель кожи?" - спросила она.

— Это разновидность мстительных мертвецов", - сказал я ей, читая со страницы. " Оно не может покинуть место своей смерти и будет усердно искать того, кто убил его и оставил гнить. Если виновного найти не удается, он начинает без разбора нападать и пожирать всех, кто ему попадается. Предпочитает нападать на одинокие цели и, как правило, атакует ночью, но если обнаружит человека в одиночестве, то нападет и днем. Оно способно принимать облик тех, кого пожирает, а также тех, за кем наблюдало некоторое время".

— Ты хочешь сказать, что оно наблюдало за мной в лесу, пока я охотилась?"

— Я не знаю, но возможно? Если только оно не наблюдало за тобой ночью через окно".

— Но почему оно не напало на меня?"

Я задумался на мгновение, прежде чем ответить: "Я думаю, что оно - хищник и предпочитает нападать на самую слабую добычу... то есть на меня. В конце концов, ты же ранила его вчера ночью".

Рана в раздумье прикусила нижнюю губу. "Больше я тебя не брошу".

Я не мог не покраснеть от искренности ее слов. "...Спасибо".

— И как же ты собираешься с этим справиться?"

Ты с ума сошла!? Собираюсь справиться с этим, убежав подальше, чтобы оно не смогло меня достать! Чуть не проболтался я.

— В книге сказано, что его нужно упокоить, но я не знаю, что это значит".

— Может быть..." начала Рана, но грохот, донесшийся с черного хода, заставил ее вскочить и выхватить клинок из ножен, встав передо мной. Я тоже поспешно встал, рассматривая входную дверь как возможный путь к отступлению.

Вдруг дверь черного хода распахнулась и с грохотом ударилась о стену, а затем в дом,

перешагивая через линию белого пепла, вошел мастер Сова.

— Стой на месте!" потребовала Рана, направив на него свой обоюдоострый меч.

Сова усмехнулся, но все же поднял руки вверх, а затем медленно опустил правую руку к горловине блузки и обнажил сделанный красным мелом след.

— Не бойся, я тебя не съем".

Рана слегка опустила меч, но осталась начеку.

— Теперь твоя очередь, покажи мне метку, которую я сделал".

Она оттянула вниз горловину своей куртки, видимо, показывая ему метку, хотя я стоял за ее спиной и не мог видеть.

Довольный результатом, мастер Сова закрыл за собой дверь и вышел в главную комнату. Он взглянул на меня и удивленно сказал: " Ха, ты еще жив".

— Ты знал!" сказал я и обвиняюще указал на себя пальцем. "Ты знал, что оно пойдет охотиться за мной, когда оставил меня одного!"

— Этого я не знал", - возразил он. "Я просто сделал обоснованное предположение".

— Ну ты и мудак!"

— Спасибо, это много для меня значит".

Я нахмурился. Я никак не мог доверить этому парню свою жизнь, учитывая, что он использовал меня как приманку.

— Ты понял, с чем мы имеем дело?" - спросил он, возвращаясь в режим учителя, как будто его не поймали на том, что он только что принес меня в жертву монстру.

— Это мститель-похититель кожи", - сердито сказал я ему.

Он кивнул. "Бинго! Молодец."

— Ты знал об этом с самого начала, - ответил я и стянул с себя рубашку, - поэтому ты и нарисовал на нас эти знаки".

— Это было достаточно очевидно из информации о квесте и множества различных наборов следов. Конечно, это мог быть и доппельгангер, но такие встречаются довольно редко".

— Как же мы должны изгнать его?"

— Ну, технически твоя работа здесь уже закончена, но если ты хочешь узнать, как это делается, я покажу тебе", - сказал он с ухмылкой, от которой мне стало очень неловко.

— В книге просто написано, что нужно упокоить его".

— Легче сказать, чем сделать, если речь идет о чем-то подобном. Если бы мы имели дело с более традиционным мстителем, мы могли бы просто дождаться, пока он станет неактивным, найти его могилу и провести довольно простой похоронный обряд. Однако, как ты, наверное, заметил, наш маленький друг не спит днем, несмотря на то, что ночью он гиперактивен".

— Как же нам тогда поступить?" - спросил я.

— Мы должны поймать его в ловушку", - сказал он с еще большей ухмылкой. "А что нужно для хорошей ловушки?"

Как же я его ненавижу.

---===

— Почему именно я должен быть приманкой?" пожаловался я в восьмой раз.

— Сосредоточься на работе с линиями, - отругал он меня, - ты же не хочешь испортить работу".

Я вздохнул и продолжил следовать схеме, приведенной в задней половине энциклопедии. В качестве запасного варианта на случай, если ловушка не сработает, мастер Сова сказал, что я вызову фамильяра защитника, который называется " Призраком-хранителем". В отличие от Суми, которая была "Оком Смотрителя", то есть отпрыском какой-то непостижимой сущности, одаривавшей экзорцистов своими глазами в обмен на толику их энергии и почтение, это были нейтральные духи людей, погибших, защищая кого-то. Что бы это ни значило...

Как и в первый раз, я рисовал ритуал на полу спальни с помощью мела. Однако на этот раз рисунок представлял собой треугольник внутри квадрата внутри круга. Асимметричный

рисунок выбивал меня из колеи, и не раз Старому Экзорцисту приходилось поправлять мои линии. Ощущение было такое, будто я снова занимаюсь каллиграфией, как в средней школе, хотя ошибка здесь может привести не только к плохой оценке...

Я вытер вспотевшее лицо рукавом рубашки и встал с чертежа - локти, шея и колени болели от напряженной работы.

— Достаточно хорошо", - сказал Сова.

Я нахмурился, когда он достал небольшой нож и протянул его мне. "Что я должен с ним делать?"

— Ты что, плохо читал инструкцию? Когда ты вызываешь Призрака-Хранителя, ты проводишь лезвием по своей ладони и выливаешь свою кровь прямо на ритуальный чертеж".

Я скривился и почувствовал, как в животе образовался комок ужаса. Я и так был на грани нервного срыва, но намеренно наносить себе увечья казалось невероятно нелогичным.

— Разве я не могу просто уколоть палец? Обязательно ли это должна быть моя ладонь?"

— Пискля... Не заставляй меня терять веру в тебя. В ритуалах не бывает полумер, слышишь? Ты просишь духа стать твоим слугой и защищать тебя от бед, но неужели ты думаешь, что он откликнется, если ты даже не можешь добровольно предложить ему награду, которую он ищет?"

Он усмехнулся. "Если хочешь, я могу сделать это для тебя, но я могу немного переборщить".

Я решительно взял нож из его протянутой руки. "Я сделаю это, окей!?"

Скрежеща зубами, готовясь к ритуалу, я достал из подсумка на пояснице свечу из черного смоляного дерева и поставил ее в центр ритуального рисунка, после чего начал заклинание.

— О павшие герои и поверженные защитники, хранители и спасители, павшие, защищая свою возлюбленную, призываю вас оказать мне помощь в смерти, как вы оказали ее в жизни, в обмен на мою кровь..." Я медленно и целенаправленно провел лезвием по левой ладони, острие разорвало кожу и выпустило струйку крови на свечу и линии, начерченные красным маслянистым мелом. На глаза навернулись слезы, и я с трудом продолжил заклинание, но тут же понял, что моя боль напрасна, если этого не сделать. "...Молю тебя, охраняй меня верно и достойно, будь оплотом, защищающим меня от зла этого мира!"

На последнем слоге я сжал левую руку в кулак, по щекам побежали слезы. Казалось, что нож все еще впивается в мою ладонь, хотя я держал его в другой руке. Тепло моей крови контрастировало с внезапным похолоданием руки.

Затем мой ритуал начал действовать, и температура в комнате значительно понизилась: пролитая кровь, стекавшая по полу, образовала сверху кристаллы льда, а мое дыхание поднялось в воздух, как туман. Только на моих глазах из черной свечи, как бы имитируя пламя, появился дух и вырос до размеров неказистого человека, у которого была отрезана нижняя половина тела.

Я стал тянуться к нему своей сущностью, как меня учили, и напитал его своим договором:

В обмен на мою кровь и вкус моей щедрой души я прошу тебя защищать меня.

Когда мой дух соединился с парящим в воздухе призраком, в живот словно ударила молния, пустив по конечностям спрессованное электричество. Я уже собирался дать призраку-хранителю имя, чтобы окончательно закрепить договор, но тут он заговорил со мной:

— Меня зовут Армен, и я позабочусь о том, чтобы тебе не причинили вреда".

По моему телу разлилось тепло, договор был заключен, но вместо того, чтобы исчезнуть, как Суми, полурасчлененный человеческий призрак просто отсоединился от свечи и поднялся в воздух, изучая окрестности. Хотя черты его лица были размыты и трудно различимы, я понял, что тело Армена покрыто ржавыми пластинчатыми доспехами, а на голове у него был закрытый шлем, сквозь который светились два идеально круглых глаза, светящихся белым светом.

— Что случилось?" спросил Сова. "Судя по всему, ты все сделал правильно, так почему же ты так шатаешься? Неужели у тебя так сильно болит рука?"

Я не знал, что ответить, и он, видимо, понял, что это означает "да", так как схватил мою левую руку и разжал кулак.

— Где рана?" - спросил он. "Эй, пискля, что за чертовщину ты вызвал?"

— Я просто сделал то, что вы сказали, я не знаю!"

— Пожалуй, было бы разумно не говорить вашему Мастеру, что я могу говорить".

— Покажи мне свою карту Гильдии", - потребовал он.

Я так растерялся и испугался, что сделал что-то запретное, что пролепетал: "Нет!".

— Не упрямься, маленький паршивец!"

Как только он стиснул мое плечо в судорожном захвате, Армен вдруг рванул вперед, как грузовик, и врезался в старого экзорциста, отбросив его от меня и впечатав в стену коридора.

Его пухлое тело ударилось о стену с громким стуком, после чего он осел на пол.

— А вот, это было блять, больно", - пожаловался Мастер Сова, вставая.

Неожиданно прибежала Рана. "Что происходит?"

— Не волнуйся об этом, милая, я в порядке", - сказал он. Она окинула его взглядом, как будто он был кучей собачьего дерьма, а потом обеспокоенно нахмурилась и посмотрела на меня.

— Все в порядке", - сказал я ей. " Мастер случайно спровоцировал моего нового фамильяра, и тот был немного излишне груб с ним".

— Я бы сказал. Вдарил он мне не слабо".

Спасибо, Армен.

— Я не нуждаюсь в похвале за то, что выполняю свой долг", - спокойно ответил призрак.

Мастер Сова повернул плечевой сустав. Я был уверен, что от удара у него остался синяк. Его глаза сузились за линзами очков Духа, и на мгновение мы напряженно уставились друг на друга, в то время как Рана стояла между нами, как боксерский рефери, не позволяя нам нарушить правила.

— Ваш Мастер наблюдает за мной".

Как? Я думал, что только я могу видеть своих фамильяров.

— Он использует своего фамильяра Смотрителя".

Ты можешь видеть его фамильяров? Я понял, что одним из назначений фамильяра Смотрителя было определение других Экзорцистов и типов используемых ими фамильяров, так как они, очевидно, обладали способностью видеть других фамильяров, хотя это заставило меня задуматься, почему Армен мог видеть и их. Он определенно не был обычным фамильяром Защитника.

Я заметила, как взгляд Совы метнулся по сторонам, возможно, пытаясь заметить что-то еще, кроме Армена, хотя Суми была незаметна, будучи не призванной даже для меня.

— Да. У него их довольно много. Его Защитник весьма грозен, не будь его, он бы сломал несколько костей".

Если он еще раз дотронется до меня, пожалуйста, не нападай на него.

— Не рекомендую, но решение за вами. Я подчинюсь".

Я выпустил ровный вздох и постарался выглядеть невинным. "Мы должны подготовить ловушку, пока не стемнело, верно?"

Мастер Сова не выглядел полностью уверенным в том, что я не вызвал что-то ужасающе мощное или запретное, но он медленно кивнул, и мы вернулись в главную комнату, причем Рана шла следом и выглядела очень смущенной.

Я понятия не имел, почему Армен может говорить, но догадывался, что фамильяры не должны были говорить или обладать столь сильным характером.

Мне почти не хочется смотреть на свою Карту Гильдии и выяснять, что там написано...

http://tl.rulate.ru/book/94712/3190923